

Восточная женщина с фантазией и кошкой

При знакомстве **Роксана Баба**я показалась мне спокойной, уверенной в себе, что ничуть не умаляло ее шарма и обаяния. А отсутствие апломба в сочетании с достоинством и сдержанной гордостью восточной женщины делало ее одновременно и открытой, и загадочной.

— **Ваш путь к признанию был тернистым?**

— Не самым. Я училась в Ташкентском транспортном институте и пела в самодеятельности. Там меня заметил К. Орбелян и пригласил в свой оркестр. Мне сразу дали оклад 180 рублей. На послевузовской работе в качестве архитектора транспортных объектов я получала 90. По масштабам 70-х я стала чуть ли не Рокфеллером. Потом перебралась в Москву. Получила второе образование — окончила ГИТИС. Выиграла несколько международных конкурсов.

— **Сейчас эстраду обвиняют в чрезмерной коммерциализации. Дескать, надо лишь вложить деньги в рекламу, аппаратуру, особенно в клипы — и «новоспеченная знаменитость» готова. Вы согласны с этим?**

— Нет. Такое утверждает, те

в кого деньги не вкладывают. В нынешней ситуации, если у человека есть талант, его заметят, с ним будут работать, в него вложат. На бездарность не потрачатся. И это честнее, чем когда исполнители насаждались по мнению чиновников. Певец даже пластинку не мог записать — собирался худсовет и смотрел, когда вышла предыдущая. Если три года назад, то еще рано выпускать следующую, если больше трех, то, пожалуй, можно. Теперь же слушатель сам выбирает своего исполнителя и свою песню.

— **Зачастую выбирать-то не из чего...**

— Это болезни роста. Наша эстрада только становится на ноги, возникая почти из ничего. Придет и осознание возрастных и этических пределов на сцене. Тогда поймут, что не всем следует петь про «огни дискотек» и что кричать в микрофон «ну ва-аще, я тащусь» — бескультурье.

— **Вы считаете, что песня не должна быть социальной?**

— Хватит петь о том, что нет колбасы. От этого ее больше не станет. У нас и так слишком мно-

го смакуают свои беды, чтобы еще и воспевать их. Есть другие, извечные проблемы, всегда волнующие человека. Любовь, дружба... Люди должны иметь возможность и просто отдохнуть на концерте, ни к чему им под музыку напоминать о ценах на колбасе.

— **Как вам удалось вывести на сцену и заставить петь Урмаса Отта? Ведь он с виду такой мрачный, насупленный.**

— Только с виду. Вообще это общительный, приветливый и теплый человек.

— **Если вдруг выдалось свободное время, чему вы его посвящаете?**

— Я домохозяйка. Люблю поваляться, почитать. Не переносю шумных компаний. Муж — заядлый рыбак, а это значит, что и я порой провожу время там, где рыба ловится. И, конечно, варю уху.

— **Говорят, вы обожаете кошек?**

— Да. Любых. От ухоженных домашних до бродячих и помоечных. Однажды снялась на календарь с кошками Ю. Кулачева. Так потом у меня столько наро-

ду интересовалось, как я управляюсь с таким количеством животных!

— **Поклонники вам досаждают?**

— Лучше пусть досаждают, чем если бы их вообще не было.

— **Насколько мне известно, вам не чужда благотворительность.**

— Если я буду рассказывать о ней журналистам, она перестанет быть таковой и превратится в саморекламу.

— **Каким вам видится ваше будущее?**

— Буду петь, пока на моих концертах полные залы. А если они опустеют... Я из тех, кто сможет принять волевое решение.

Интервью взял
А. ЛЕОНТЬЕВ.